

Павел Иванович Ковалевский
Откровение или бред? Магомет,
Орлеанская дева, Навуходоносор
Серия «Диагноз – гений»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17656641

Ковалевский, Павел Иванович. Откровение или бред? Магомет, Орлеанская дева, Навуходоносор:

Алгоритм; Москва; 2016

ISBN 978-5-906842-10-7

Аннотация

Когда ты говоришь с Богом – это молитва, а если Бог говорит с тобой? Что это? Проявление болезни или откровение? Обычно все-таки болезнь, и все же история знает очень много примеров того, как душевнобольных людей провозглашали гениями и святыми, принимая их галлюцинации за провидение. С другой стороны, такой подход отвергает саму возможность существования святых и пророков.

Павел Иванович Ковалевский – выдающийся русский психиатр, профессор, историк, основатель первого в России психиатрического журнала «Архив психиатрии, неврологии и судебной психопатологии», изучая случаи галлюцинаций в истории, создал эти яркие, живые, наполненные искрометным юмором литературные портреты нескольких величайших гениев в истории человечества. Читателю осталось лишь одно: ответить на вопрос, кто же они, великие провидцы, – гении или душевнобольные?

Содержание

Навуходоносор, царь Вавилонский	5
Магомет	21
Глава 1	21
Глава 2	24
Глава 3	27
Глава 4	30
Глава 5	31
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Павел Ковалевский
Откровение или бред? Магомет,
Орлеанская дева, Навуходоносор

© ООО «ТД Алгоритм», 2016

Навуходоносор, царь Вавилонский *Ликантропия*¹

Одним из важных признаков душевного заболевания является бред. Очень часто содержание бреда служит важным пособием для определения той или иной формы душевного заболевания.

С другой стороны, содержание бреда в свою очередь часто обуславливается современными общественными событиями. В военное время события войны часто служат предметом бреда, в мирное время те или другие выдающиеся обстоятельства современной жизни в свою очередь отражаются на содержании бреда душевнобольных. Я убежден, что по историям болезни больных домов умалишенных можно с большой точностью написать историю волнений и переживаемых умственных колебаний данного общества и даже государства.

Особенно веские доказательства данному положению мы находим в жизни Средневековья. Это было время суеверий, фанатизма, религиозной нетерпимости и инквизиционных застенков. В душевнобольных людях того времени видели одержимых злым духом или же святых. Первых сотнями и даже тысячами предавали сожжению на костре, вторым поклонялись. Первые были демониаки (устаревшее; означает бесноватый, демонический, дьявольский, маньяк, одержимый. – *Прим. ред.*), вторые – праведники.

В зависимости и в связи с этим убеждением и верованием в одержимость душевнобольных злым духом мы находим повествования о том, что весьма многие душевнобольные действительно проявляли бред об одержании их дьяволом. Бесчисленное множество демониаков еще более поддерживали в окружающем обществе убеждение о действительном одержании их злым духом.

Рядом с одержимыми мы встречаем в средние века множество оборотней, т. е. людей, считавших себя превратившимися в волка, собаку, быка, льва и проч. Эти оборотни сами считали себя зверьми и соответственно тому бросали обычный свой образ жизни и вели жизнь, свойственную тому животному, в которое они были обращены.

Окружающие и близкие им люди в свою очередь считали их не людьми, а оборотнями, причем, по их мнению, кожа таких больных только сверху представлялась человеческой, внутрь же она обращена была шерстью, свойственной тому или другому животному. Поэтому бывали случаи, что кожу таких оборотней изрезывали полосками по частям, ища у них под кожей шерсть того или другого животного. Если же, изрезав всего человека, все-таки не находили шерсти, то это значило, что дьявол скрыл свою печать, а страдалец считался виновным, осуждался и подвергался казни огнем или водой.

Мы повторяем, в средние века особенно была развита болезнь превращения оборотней в волка, собаку, вола и пр. В то время она являлась часто, едва ли не эпидемически и обуславливалась невежеством, суеверием, народным убеждением и общим для того времени религиозным фанатизмом.

В настоящее время тоже приходится наблюдать таких больных. Правда, явление это по заведениям для душевнобольных довольно редко, но тем не менее встречается даже в чистом виде. Так, я лично наблюдал превращения в собак, волков, лошадей, быков, петухов и проч., но все-таки эти явления весьма редки.

¹ Ликантропия (*от др.-греч.* – волк + человек) – мифическая или волшебная болезнь, вызывающая метаморфозы в теле, в ходе которых больной превращается в волка; один из вариантов териантропии. Наряду с волшебной ликантропией и териантропией существует реальное психическое заболевание – клиническая ликантропия, при которой больной считает себя волком, оборотнем или другим животным.

Гораздо чаще ныне встречаются частичные превращения, когда больной человек воображает, что у него ноги стеклянные, и потому он не может ходить, или руки золотые, и он не может работать, или голова серебряная, и он не может думать и т. д. В крайних степенях это болезненное состояние доходит у больных до изменения в больном сознания собственной личности, когда больной признает себя в данный момент за другого человека, чем он был до болезни. Прежде он был, допустим, Петров, а ныне он Гаврилов. Больной, положим, Петров, но это не «он»: «он» был, а теперь «его нет» и т. д. Вообще, и ныне превращения людей бывают нередки, но теперь они в силу изменившихся народных воззрений имеют несколько иной характер.

В древние времена превращения людей в животных были делом очень частым и обычным. Такое превращение совершалось по соизволению богов за непомерную человеческую гордыню. Так, Овидий повествует, что дочери Прэты, возмечтав, что они красивейшие в мире женщины, красивее даже Юноны, были богами наказаны за свою гордость и превращены в коров, питались растениями и были излечены пастухом. Спутники Улисса были обращены в оленей, Эфигения – в змею, Лаокоон – в волка и т. д.

Мы могли бы привести много примеров превращения людей в животных в мифические и древние времена, но мы остановимся на наиболее разительнейшем из этих случаев, именно – на Навуходоносоре, царе Вавилонском.

Навуходоносор (III), царь Вавилонский, был сын Навуходоносора II, или Набопалассара, царя Вавилонского, или Халдейского. На престол он вззошел в 1399 г. от сотворения мира и в 601 г. до рождества Христова; царствовал же он 43 года. Когда Навуходоносор вззошел на отцовский престол, то он был еще в поре юношеской свежести сил и, сделавшись «царем царей», проявил такую энергию, что пророк Иеремия уподобляет его льву, неодолимо низлагающему всех противников, и орлу, быстрыми полетами настагающему добычу...

Его царствование было поистине славно. Победив и завоевав соседние народы, Навуходоносор занялся украшением и укреплением Вавилона. Подобно всем восточным завоевателям, Навуходоносор, победив тот или другой народ, забирал из него наилучших членов и уводил их в Вавилон. Так он сделал и с евреями. Победив иудейское царство, на второй год своего воцарения Навуходоносор забрал славных, крепких, молодых и обученных мастерам и искусствам людей и увел их в Вавилон. С помощью этих и других рабов и пленников Навуходоносор оградил Вавилон стенами и крепостями, окружил глубокими рвами, насадил в нем рощи и украсил, насколько возможно было его украсить для того времени. Говорят, что висячие сады, приписываемые историей Семирамиде, были насажены тоже Навуходоносором III, и только народные предания, не знающие меры для излюбленных лиц, приписали их Семирамиде.

Укрепив так Вавилон невиданной дотоле на востоке твердыней и украсив его так, что даже воображение восточного тирана не могло более ничего придумать, Навуходоносор, естественно, возгордился своей личностью. Подумал он о себе: нет на свете никого могущественнее его и нет на свете никого богаче и славней его.

Однажды Навуходоносор видел сон, страшный и поражающий, но в чем он состоял – Навуходоносор не помнил, и ужаснулся дух его, и сон его отступил от него... Тогда приказал Навуходоносор позвать к себе всех обаятелей, волхвов, чародеев и халдеев и приказал им, чтобы они как самый сон ему воспроизвели, так и представили бы на него толкование. Отвеща же царь халдеом и рече: слово отступило есть от мене: аще убо не возвестите ми сна и сказания его, в пагубу будете, и домове ваши разграбятся. (Отвечал царь и сказал Халдеям: слово отступило от меня; если вы не скажете мне сновидения и значения его, то в куски будете изрублены, и дома ваши обратятся в развалины. – *Прим. ред.*).

Положение вавилонских мудрецов было отчаянное. Нужно было не только истолковать сон, забытый царем, но и воссоздать его. И отвечали халдеи царю: нет на земле такого человека, который бы разгадал слово царя, и только одни боги могли бы исполнить волю царя, так как они живут не во плоти.

Ввиду такого ответа халдеев и волхвов царь приказал умертвить всех мудрецов вавилонских. В числе этих мудрецов были и четыре иудея: Даниил, Анания, Азария и Мисаил, выведенные из иудеев Навуходоносором после разорения Иерусалима.

Тогда Даниил просил царя якоже время, дать ему, и тогда он возвестит царю и сон, и толкование его. Царь согласился. Тогда Даниил, Анания, Азария и Мисаил начали молиться Господу Богу Иегове и просить его, да не погибнут Даниил и друзи его с прочими мудрыми Вавилонскими. Тогда Даниилу во сне нощию тайно открылся...

Благословив имя Господа Иеговы, Даниил отправился к Навуходонозору и сказал ему:

– И видел ты, царь, стоящее пред тобою тело, было оно необыкновенно высоко и образ его страшен. Голова этой фигуры была золотая, руки и грудь – серебряные, живот и бедра медные, голени железные, частью же глиняные. И вот отвалился от горы камень, упал на ноги статуи и уничтожил их до конца. Тогда перемешалось все вместе и золото, и серебро, и медь, и железо, и превратилось все в прах – ветер же рассеял и самый прах. А камень все рос и рос в гору и наполнил всю землю.

Это есть сон. Толкование же его следующее: Ты, царю, царь царей, ему же Бог небесный царство даде крепкое, и державно и честно... и поставил тя властелина всеми. Ты еси глава златая. После тебя царство будет другое, меньше твоего, – это означает серебро. Медь означает царство третье. И будет царство четвертое, крепкое, как железо. Ноги же, состоящие из железа и глины, означают, что царство это разделится и будет смешано. И как железо и глина не могут соединиться прочно, так и царство это погибнет от розни. И во дни царей тех восставит Бог Небесный царство, еже во веки не рассыплется.

И поклонился Навуходоносор Даниилу и восхвалил Господа, Бога богов, и Господа господ ей и Царя царей. Одарив Даниила, Навуходоносор поставил его первым в царстве, а Ананию, Азарию и Мисаила поставил над делами страны Вавилонской.

Сильнейший, могущественнейший и славнейший на земле, Навуходоносор возгордился своею славою, своею силою и своим могуществом. Думая только о себе, он забыл Бога. Зная только себя, он поставил златую статую и приказал ей поклоняться всем подданным его и всем рабам его.

Сознание собственного величия и могущества резко отразилось и в надписях, которые Навуходоносор оставил после себя на построенных им храмах. Вот одна из них: «Я соорудил жилище моего владычества, местопребывание моего могущества в Вавилоне... Я соорудил великую стену кругом его и построил неразрушимый дом. Да будет он оставаться цел в Вавилоне, да будет мой род жить в нем, умножаться и получать дани царей земных...»

И наказал Господь Бог гордыню Навуходоносора.

Аз, Навуходоносор, обилуяй бех в дому моем, сон видех и видение главы моя, на ложе моем зрех. Такой сон видел царь.

И вот древо посреди земли. Высота его касается небес, вширь же оно покрывает землю. Листья его прекрасны, плод его многочислен, и служит он пищей всем. И ютятся под этим деревом все дикие звери, в ветвях же и листьях все птицы небесные. И питается этим деревом вся плоть. Но вот сошел с неба Бодрый и Святый и мощно возгласил: срубите это дерево и отрубите все ветви его, отрясите листья его и рассыпьте плод его: да исчезнут звери из-под него и птицы из-под ветвей и листьев его. Только пусть корни его остаются в земле. И да пребывает оно в железных и медных оковах между злаком, травою и со зверьми дикими. Сердце его от человек изменится, и сердце зверино дастся ему и семь времен изменятся

над ним. Да узнают все живущие, яко Вышний владеет царством человеческим и ему же восхощет даст е...

Вновь явился Даниил толкователем царского сна и сказал Навуходоносор: «Господин, лучше бы было, если бы твой сон пал на ненавидящих тя и сказание его на врагов твоих. Дерево, которое ты видел, великое и крепкое, вершиною касающееся небес, а ветвями покрывающее всю земли, коего прекрасные листья и обильные плоды служат покровом и пищею для всех зверей и птиц – это ты, царю. Ты возвеличился еси и укрепил: и величество твое возвеличилось и досяже небес, и власть твоя до концов земли. Повеление же Всевышнего срубить то дерево, отсечь его ветви и распилить то дерево до корней, корни же оставить в оковах среди травы, злаков и росы со зверьми дикими, пока не пройдет в этом состоянии семь лет – означает волю Всевышнего над тобой. Изженуть ты из человеческого общества, и будешь ты жить среди диких зверей, и, как вол, будешь питаться травой, и тело твое оросится росой небесною. В таком состоянии пробудешь ты семь лет, пока не познаешь, яко Вышний владеет царством человеческим и ему же восхощет дать е. Тоже – чтобы корни дерева все-таки остались в земле, означает, что царство твое не отнимется от тебя, а будет возвращено тебе, когда ты познаешь власть небесную. Вот почему, царю, прими совет мой: искупи грехи твои милостями и неправды твои щедротами убогим, да будет Господь долготерпелив к твоим грехам.

Но Навуходоносор не покался, и предсказание Даниила исполнилось через двенадцать месяцев.

Прошло двенадцать месяцев со сна Навуходоносора. И вот в гордыне своей Навуходоносор, взирая на Вавилон, изрек: «Как велик этот Вавилон, который я создал в державе крепости моей и в честь славы моей...»

Но не успел Навуходоносор окончить слов своих, как услышан был голос с небес: «Тебе говорится, Навуходоносор: царство твое отнимется от тебя, и изгнан ты будешь из человеческого общества, и будешь ты жить с дикими зверьями, и, как вол, будешь ты питаться травой; в таком состоянии пробудешь ты семь времен, пока не познаешь, яко Всевышний владеет царством человеческим и ему же восхощет, дает е».

В тот же момент слово Господне исполнилось над Навуходоносором. Он бежал из человеческого общества, скитался, как зверь, питался, как вол, травой, и орошался небесною росой, пока на нем не выросли волосы, как у льва, и ногти не отросли, как у птиц.

По окончании назначенного времени возвратился ум Навуходоносор. И возвел он очи свои на небо, и благословил Всевышнего, и восхвалил Живущего во веки, яко власть Его власть вечна и царство его в роды родов.

После этого Навуходоносор вновь царствовал, и величие изобильнее приложилось к нему.

Так повествует библия о состоянии Навуходоносора, царя Вавилонского.

Состояние, в котором находился семь времен Навуходоносор, царь Вавилонский, известно в науке под именем *ликантропии*. Под именем ликантропии и кинантропии² разумеется такое болезненное душевное состояние, при котором человек чувствует себя превратившимся в волка или собаку. Такой человек чувствует себя волком, воображает себя волком, думает, как подобает волку, и поступает, как дикое животное.

При этом на первом плане происходит поражение сознания собственной личности человека.

² Кинантропия (*от др.-греч.* – относящийся к собаке) – разновидность галлюцинаций, бред превращения в собаку, обычно базируется на расстройстве самовосприятия (непосредственном ощущении перевоплощения пациента в собаку, сопровождающемся утратой чувства самоидентичности). Особенно часто встречается, по-видимому, у детей с игровыми перевоплощениями.

Сознание собственной личности человека образуется на основании представлений настоящего момента жизни человека и представлений, образовавшихся в течение всей предыдущей жизни и из сочетания и логического соотношения этих двух отделов представлений. Таким способом образуется сознание собственного я.

В основе представлений прошлого лежат следы от прежде бывших в нашем сознании ощущений; в основе представлений настоящего момента лежат ощущения, воспринимаемые нами в настоящий момент посредством органов чувств, о внешнем мире и о состоянии нашего собственного организма.

Если доносимые до нашего сознания ощущения в настоящий момент правильны количественно и качественно, то и та часть сознания личности, которая зиждется на них, будет вполне правильна и разумна. Точно то же должно сказать и о той части сознания, которая создается на основании следов прежде бывших ощущений и представлений: если эти следы будут количественно и качественно правильны, то и сознание личности будет правильно и разумно.

Но для большей точности и правильности образования сознания необходимо, чтобы между этими двумя отделами сознания существовало взаимоотношение, проверка и поправка.

Например, бывают случаи, когда руки становятся нечувствительными. При этом болезненном состоянии должно произойти, во-первых, отсутствие ощущений о существовании рук и, во-вторых, отсутствие всех тех осязательных ощущений, которые мы воспринимаем при помощи рук. Отсюда должно последовать выпадение представлений в нашем сознании о существовании рук и выпадение всех тех представлений, которые образуются в нашем сознании при содействии осязания наших рук. Отсюда далее весьма естественно может возникнуть в нашем сознании представление, что у нас нет рук, что мы лишились рук, что руки у нас отрезаны.

Поправкой такому ошибочному представлению служат другие органы чувств, а именно – зрение. Видя наши руки целыми, мы приходим к тому выводу, что, значит, с нашими руками произошла такая перемена, вследствие которой мы не ощущаем ни рук, ни тех воздействий внешнего мира, которые обычно ощущаются при помощи осязательных органов наших чувств.

Второй поправкой для пробела в области ощущений, возникшего вследствие данного выпадения, служат представления прежнего времени, в силу которых мы знаем, что руки у нас есть, что их у нас не резали, что они подвергались ушибу, следствием которого может явиться нечувствительность, и что если таковая есть, то она именно и является следствием ушиба и последующих изменений в восприятии. Таким образом, контроль со стороны прежде образовавшихся у нас представлений является весьма важным пособием для сохранения равновесия в сознании личности как в здоровом, так и в болезненном состоянии.

Разъединение между этими двумя отделами сознания способствует образованию ошибочных и ложных представлений о личности. Так, я лично наблюдал такой случай. Духовнобольная подверглась мозговому кровоизлиянию, причем у нее отняло параличом половину тела с уничтожением чувствительности в ней. Отсюда у нее возникло сознание, что рядом с нею лежит другой человек. Сторона здоровая, с непораженной чувствительностью – это она сама, а сторона парализованная и нечувствительная – это чужой человек, и больная постоянно жалуется на этого чужого – зачем он лежит здесь.

Очевидно, контроль в сознании личности данной больной был резко нарушен. В одной части тела она имела ощущение, таким образом, осталось сознание, что это она; в другой части тела ощущений не было, таким образом, являлось представление о чем-то чужом, постороннем, ей чуждом. Сознание прошлого в данном случае не приходило на помощь, и

сознание настоящего, отделенное и оторванное от прошлого, дало ошибочное представление о раздвоении личности.

Бывают случаи, когда вследствие разъединения между этими двумя областями сознания у больного образуется ложное представление о двух людях: о прежнем человеке и о теперешнем человеке. Прежний человек, когда сознание было единое и представление правильное, это «он», а нынешний человек – с измененными ощущениями и представлениями и с раздвоенным сознанием – это «я». Между «ним» и «мною» нет ничего общего. И это в действительности так: прежний человек правильно составлял представления, правильно сочетал их с прошлыми представлениями, а потому и правильно мыслил и имел соответственное представление о себе. Нынешний человек неправильно ощущает, имеет неправильные представления, не может сочетать этих представлений с прежними и потому имеет в своем сознании представления о человеке, живущем настоящими болезненными представлениями, и о человеке прежнем, который имел в основе своей иные ощущения и представления. Но этот второй человек для настоящего чужой, иной, иногда даже враждебный. Отсюда в сознании этого человека живет представление о «нем» и о «себе».

Поэтому такой больной все обстоятельства прежней жизни приписывает одному лицу, а нынешние – другому лицу.

В редких случаях возникает при этом представление о небытии собственной личности. Так, однажды я застал больного, который сидел на постели и горько плакал. «О чем вы плачете?» – «Как же мне не плакать, когда я умер». У этого больного была полная кожная нечувствительность.

Таким образом, в некоторых случаях душевных заболеваний в основе изменения сознания собственной личности лежит разъединение сознания обстоятельств настоящего времени и обстоятельств прошлого времени и жизни, отсутствие контроля подобного сочетания, изменения в области представлений, образующихся в данный момент.

При ликантропии (обращении в волка), кинантропии (обращении в собаку) и вообще при образовании оборотня в животное происходит изменение сознания личности. Все прошлое, вся прежняя жизнь, все прежние представления отделяются от настоящего и образуют отдельный, отчужденный, самостоятельный мир, не имеющий ничего общего с настоящим, да и настоящее мирозерцание не желает иметь ничего общего с прежним.

Таким образом, ликантроп и кинантроп живет только лишь представлениями настоящего, без проверки их знаниями и сведениями прошлого времени. Каковы будут доставляемые действующему в этот момент сознанию сведения, такое составит у этого человека и представление о собственной личности.

Помимо вышеуказанных расстройств сознания, обыкновенно у ликантропов существуют отклонения и в области органов чувств: нечувствительность или уменьшенная чувствительность, извращение воспринимаемых ощущений (иллюзии) и ложные ощущения или субъективные (галлюцинации). Особенно часто эти отклонения чувствительности у ликантропов поражают кожные чувства: осязание, чувство прикосновения, давления, болевое и проч.

Если у такого больного отсутствуют осязательные ощущения, то у него, естественно, явится мысль об изменении или внешнего мира, который теперь уже не действует на поверхность тела данного человека так, как он действовал прежде, или об изменении собственной личности. Гораздо чаще случается, что такие больные приходят к заключению об изменении внешнего мира. Это особенно часто бывает в тех случаях, когда остальные органы чувств человека здоровы, доносят его сознанию о неповрежденности собственного тела и собственное сознание не представляет данных для суждения об изменении собственной личности.

Но бывают случаи, когда рядом с осязательной нечувствительностью являются ошибочные и неправильные ощущения осязательного характера. Бывают, например, случаи,

когда больные, не воспринимая прикосновения руками, ногами и прочими предметами внешнего мира, вместе с тем ощущают, как будто у них на этих частях тела лежит пух или волосы, или на них льется струя теплой воды и проч. При таком положении дела у больного легко может образоваться ошибочное представление, что на поверхности его тела вырастает пух, или шерсть, или волосы и проч. Правда, путем органа зрения больной разубеждается в своем ошибочном ощущении; но не должно забывать того, что, во-первых, проверка органом зрения совершается от времени до времени, а ощущение роста волос или пуха присутствует постоянно, а во-вторых, и то, что болезненные ощущения в нашем сознании отражаются несравненно энергичней и сильней, чем обычные, почему мало-помалу болезненное ощущение начинает брать перевес над здоровым и все больше и больше внедряет в сознание больного представление об изменении обычных кожных покровов в покрытые пухом, волосом, шерстью и проч.

Гораздо хуже дело обстоит, если к иллюзиям органа осязания присоединяются ошибочные и ложные ощущения со стороны органа зрения, когда, например, к ощущению роста на коже пуха, волос, перьев и проч. присоединяется видение на этих местах пуха, перьев, волос и проч., когда больной видит, что на тех частях тела, где ощущает рост волос, волосы действительно растут, хотя бы на деле их не было, а это ощущение являлось зрительной галлюцинацией. В этих случаях больной стоит близко к признанию себя за оборотня в птицу, зверя и проч. Если при этом у него твердо стоит опыт прошлого, если сознание прежних представлений действует во всей силе, то оно борется с сознанием настоящего положения и больной долго еще крепится, чтобы не остановиться окончательно на мысли о превращении в волка, собаку, гуся и проч. Если дело идет о человеке образованном, знающем о невозможности превратиться в волка, а также о нелепости мысли о существовании ведьм и проч., то такой человек очень долго будет противодействовать стремлению болезненного сознания остановиться на мысли о превращении в птицу или зверя. Совершенно иное положение бывает в тех случаях, когда подобным образом заболевает простолудин, верующий и в ведьм, и в оборотней и проч. В последних случаях превращение в больном совершается очень легко, быстро и прочно. У таких людей даже и по выздоровлении сохраняется убеждение, что они действительно превращались в волка, собаку, гуся и проч. Неудивительно поэтому, что и в средние века существовала масса оборотней, так как тогда даже образованное общество не только верило в возможность превращения в зверей, но и приписывало это или Божественному наказанию, или одержанию злым духом и потому подвергало таких лиц пыткам, истязаниям, наказаниям и истреблению.

Таким образом, если нечувствительность и иллюзии органа осязания одновременно с иллюзиями и галлюцинациями зрения падали на почву плодотворную, то у таких людей легко развивалось представление о превращении их в оборотня – в волка, собаку и проч. Если же все эти болезненные явления происходили у человека образованного, умственно крепкого и чуждого предрассудков, то и тогда сопротивление болезненному состоянию длилось недолго, ибо общий болезненный процесс, давший жизнь вышеназванным болезненным явлениям, вместе с тем потрясающе влияет и на остальные центры мыслительной деятельности, почему сознание настоящего мало-помалу берет перевес над сознанием прошлого и водружает болезненное представление об изменении личности.

Так образуется болезненная картина, известная под именем ликантропии, или превращения в волка и других животных. Для этого требуются следующие болезненные условия: 1) потрясение всей нервной системы каким-нибудь болезненным процессом, 2) изменения в чувстве осязания в виде нечувствительности или измененной чувствительности, ощущения об изменении поверхности тела в виде роста на ней волос и проч., 3) изменения в восприятии органа зрения, поддерживающие ошибочные ощущения со стороны органа осязания, 4) существование у человека предрассудков, суеверий и отсутствие надлежащих разумных

знаний о природе человека и животных, 5) недостаток контроля со стороны прежних знаний и разъединение сознания настоящего состояния с сознанием прошлого. При этих условиях у человека легко может образоваться болезненное сознание о превращении в волка, собаку, птицу и проч.

Разумеется, мы могли бы эти пять условий разбить на более мелкие и частые подразделения. Во дни оны народ Израильский был народ божий. Жил он одною семьей и имел одного отца – господа бога Иегову, Отца Всемогущего, Награждающего праведных и Карающего непокорных. Жил Израиль праведно, и господь Иегова его хранил, питал и ограждал от иноплеменных. Отпадал Израиль от господа своими нечестивыми делами – и господь его оставлял: тогда наступал мор, голод, нашествие иноплеменных и междоусобные брани.

Тогда вновь Израиль вспоминал своего всемилостивого и бесконечно любвеобильного отца, господа Иегову, каялся, приносил жертвы, становился на путь истины, и господь его прощал. Прощал и возвращал все блага мира. Но Израиль, как и всякий человек, был легкомыслен и, получив дары земные, забывал о небесном и Своем Грозном Судии. Тогда вновь нападали на Израиля тяжкие испытания, более же всего нашествие иноплеменных.

Так было и во времена первосвященника Самуила.

Сношения избранного народа с его Иеговою происходили при посредстве главного служителя божия, хранителя религиозных заветов, первосвященника. Днем и ночью, в видении и во сне Праведник Божий получал откровения Иеговы и передавал их избранному народу. Были то милостивые и нежные отеческие благоволения к любимому народу, были то и суровые речи грозного судии.

Первосвященник Самуил стал стар, и народ судили его сыновья. Но сыновья Самуила не были подобны своему отцу. Они предались корыстолюбию, брали взятки и нарушали правду.

Забыли сыновья Самуила заветы Бога и пример отца и судили греховно, по человечеству. Забыл и Израиль о своем царе царствующих и господе господствующих и захотел избрать себе царя из своей среды, подобно другим народам.

И пришли старейшины израильские к Самуилу и сказали ему: вот ты состарился, а сыновья твои не ходят по путям твоим. Поставь же над нами царя, который, подобно тому, как это водится у других народов, судил бы нас, правил нами и вел наши войны. Не понравились эти слова Самуилу. Тем не менее помолился он Господу и Господь-Иегова сказал ему: «Исполни то, чего требует народ. Не тебя они отвергли, а меня. Они не желают, чтобы я был их царем...»

И избрал Господь Израилю царем Саула, сына Кисова из колена Вениаминова.

Обстоятельства, предшествовавшие избранию, состояли в следующем: у Киса, сына Авиилова, пропали ослицы. И сказал Киса сыну своему Саулу: возьми с собой одного из слуг и ступай ищи ослиц. Саул был молодой и видный юноша, настолько высокого роста, что от плеча и вверх он был выше всего народа. Обошедши по приказанию отца безуспешно несколько округов, Саул решил обратиться к «человеку божью» Самуилу с просьбою указать ему, где обретаются пропавшие ослицы отца.

Самуил был в это время в Цуфе, куда он прибыл для благословения жертвоприношения, предпринимаемого народом на горах.

Несчастья, стоны и страдания народа божия от иноплеменных, особенно от филистимлян, достигли Господа. Он внял их мольбам, и за день до прихода Саула в Цуфь господь открыл Самуилу о назначении им на царство Саула из колена Вениаминова: «Завтра я пошлю к тебе человека из области Вениаминовой, и ты помажешь его вождем над моим Израилем, и он спасет их от руки филистимской: ибо я призрел на народ мой и стон его взошел ко мне...»

Когда Саул взошел в город, то на пути встретил Самуила и спросил его: «Скажи мне, прошу тебя, где здесь дом прозорливца?»

В это время господь Иегова открыл Самуилу, что это и есть будущий царь Израиля.

Самуил отвечал ему: «Прозорливец – я. Иди сегодня за мною на пиршество, а завтра утром я отпущу тебя и скажу тебе все, что в мыслях у тебя, об ослицах же не беспокойся, они нашлись».

После этого Самуил взял Саула и слугу его, ввел их в покой и дал им первое место между приглашенными, которых было тридцать человек, и угощал его отборными яствами.

На другой день утром, с появлением зари, Самуил взял Саула и пошли они из города. На черте города Самуил услад слугу Саула вперед, сам же с Саулом остановился.

Засим Самуил взял сосуд с елеем, вылил елей на голову Саула, поцеловал его и сказал: «Видишь, что Иегова помазал тебя вождем над наследием Своим. Когда уйдешь теперь от меня, то встретишь двух человек близ гробницы Рахилиной, и они скажут тебе, что ослицы нашлись и отец твой, забывши об ослицах, беспокоится о тебе. Потом, когда пойдешь к дуброве Фаворской, то встретятся тебе там три человека, идущие к богу в Вефиль, один несет трех козлят, другой три хлебных лепешки, третий мех вина. И спросят они тебя о здоровье и поднесут тебе хлеба, которые ты возьми из рук их. После того ты придешь на холм божий, где стоят караулы филистимлянские, и когда войдешь в город, то встретишь сонм пророков, спускающихся с возвышенности, а впереди их псалтырь, и тимпан, и трубы, и кифара – сами же пророки будут пророчествовать. И найдет тогда на тебя дух Иеговы, и ты будешь пророчествовать с ними и *станешь иным человеком*. Когда все это исполнится с тобою, то тогда можешь делать все, что тебе будет угодно, ибо с тобою будет бог...»

С этого момента *Бог дал Саулу другое сердце*, и в тот же день исполнилось все предсказанное Божиим человеком.

Особенно всех поразило то обстоятельство, что Саул начал пророчествовать. Как сказал Самуил, в тот же день Саул встретил сонм пророков. *Тогда нашел на него дух божий и стал он пророчествовать среди них*. Пораженные этим обстоятельством люди, близко знавшие Саула, восклицали: «Что приключилось с сыном Кисовым? Еда и Саул во пророках...»

Между тем Самуил созвал народ, и сказал он сынам Израиля: «Так говорит Иегова, Бог Израиля: Я вывел Израиля из Египта и избавил вас от всех царств, притеснявших вас. А вы теперь пренебрегли богом вашим, который избавил вас от всех бед и скорбей ваших, и сказали ему: царя поставь над нами. Так предстаньте же теперь перед Иеговою по коленам вашим и по родам вашим».

И избрал Иегова господь на царство Саула, сына Кисова из колена Вениамина; народ же кричал: да живет царь! После этого Саул пошел в Гивы, и за ним пошли те из народа, которых сердце коснулся Бог.

Вскоре после этого амалекитянин Наас вышел войною на Израиль и расположился у Иависа. Жители города просили у Нааса мира, но тот соглашался на условия, чтобы у всех жителей города выколоть правый глаз. «Через что положу бесславие на всего Израиля». Очень опечаленные жители просили отсрочки семь дней, соглашаясь после этого на все, если у них не найдется избавителя. После этого жители осажденного города разослали послов по всем городам еврейского царства, прося защиты.

Так достигли послы и Гивы, где жил Саул. Узнав о несчастьи сограждан, гивяне подняли вопль и плачь. В это время Саул шел с поля. «Что с народом, что он плачет?»

Как только он получил разъяснение, *дух божий нашел на Саула и разгорелся сильно гнев его*. Взявши пару быков, он рассек их на куски и через послов разослал их во все пределы израильские, извещая, что так поступлено будет с быками каждого, кто не пойдет за Саулом и Самуилом.

Страх Иеговы обнял весь народ, и вышли все, как один человек.

Собрав триста тысяч мужей израильских и тридцать тысяч иудейских, Саул послал в Иавис сказать, что завтра он явится им на помощь. Узнав об этом, жители Иависа обрадо-

вались и послали сказать Наасу: «Завтра мы пойдем к вам, и вы поступите с нами, как вам угодно». Между тем ночью перед рассветом Саул проник в середину лагеря аммонитян и истребил их совершенно. После этого Саул, Самуил и весь народ отправились в Галгалы, для обновления воцарения Саула, и Саул очень веселился здесь со всем народом израильским.

Самуил стал стар и пожелал уйти на покой. И вот в своем слове к народу, между прочим, он сказал:

– Если будете бояться Иеговы и служить ему, и слушать его слов, и не станете противиться повелениям Иеговы, то и вы, и царь ваш, который царствует над вами, будете водимы Иеговою, богом вашим. Если же не будете слушать слов Иеговы и станете противиться повелениям Иеговы, то рука Иеговы будет против вас, как была против отцов ваших.

Таким образом и ныне, хотя Израиль и избрал себе царя, верховным владыкою являлся Иегова, царь же представлялся только лишь исполнителем велений господина Иеговы, избравшего и изблюбившего народ свой, Израиля.

Прошло два года со времени воцарения Саула, и сын его Ионафан напал на филистимские караулы и разбил их. Об этом поступке узнал весь Израиль и возвеселился.

Но и филистимляне не желали оставить этого дерзкого поступка безнаказанным. Несметные полчища филистимлян двинулись на Израиль и стали лагерем в Махмасае. Страх и ужас обуял израильтян. Они прятались в пещеры, чащи лесов, скалы, укрепления и рвы, а некоторые из евреев переправились за Иордан и бежали в страну Гадову и Галаадскую.

Саул находился в Галгалах, куда стекался к нему народ. Саул ожидал жертвоприношения Господу, дабы после того двинуться на врага. Но вот прошло назначенные Самуилом семь дней, а он не явился для жертвоприношения. Видя, что народ падает духом и разбегается, Саул потребовал назначенные жертвы и сам совершил жертвоприношение.

В это время прибыл Самуил. Саул вышел ему навстречу, чтобы приветствовать его. Но Самуил сказал ему:

– Что ты сделал?

– Я видел, что народ разбегается от меня, а ты не приходил к назначенному времени, меж тем как филистимляне собрались в Махмасае. Тогда подумал я: теперь придут филистимляне на меня в Галгалы, а я еще не спросил Иеговы, и потому решил принести всеожжение, – сказал Саул.

– Худо поступил ты, что не исполнил повеления Иеговы, бога твоего, которое было дано тебе, ибо ныне Иегова навсегда упрочил бы царствование твое над Израилем. Теперь же царствование твое не продлится долго. Иегова найдет себе человека по сердцу своему, и повелит ему Иегова быть вождем над народом Своим, так как ты не исполнил того, что было приказано тебе Иеговою.

Как мог ты сделать лукавое пред очалие Иеговы?.. Ужели приятнее для Иеговы всеожжения и жертвы, нежели повиновение слову его?.. Итак, за то, что ты ослушался слова Иеговы, он отринет тебя от царствования... Ныне отнимает Иегова царство израильское от тебя, чтобы отдать его ближнему твоему лучше тебя. И не ошибется и не раскается вечный Израилев, потому что не человек он, чтобы раскаяться ему.

После того потребовал Самуил Агага, царя Амалекитского, и сказал: «Как отнимал меч твой детей у жен, так мать твоя пусть лишена будет сына», – и разрубил Самуил Агага пред Иеговою. И отошел Самуил в Армае. После этого он не видал уже Саула до смерти своей, хотя не переставал о нем плакать.

И сказал Иегова Самуилу: «Доколе плакать тебе о Сауле, если я отверг его от царствования над Израилем? Наполни рог твой елеем и ступай к Иесею Виофлиемлянину, потому что я избрал себе царя между его сыновьями». Этим избранником оказался младший сын Иесея Давид. Самуил взял рог с елеем, отправился в дом Иесея и помазал на царство Давида. И почил Дух Иеговы на Давиде с этого дня и впоследствии.

От Саула же отступил Дух Иеговы, и *возмутил его злой дух* от Иеговы. И сказали Саулу рабы его: «*Вот злой дух возмущает тебя*. Пусть господин наш прикажет рабам своим, предстоящим пред тобою, поискать человека, искусного в игре на арфе, дабы он, бряцая по ней, успокаивал тебя, когда злой дух станет возмущать тебя».

И отвечал Саул: «Найдите такого человека и пришлите его ко мне». Такой выбор пал на Давида, сына Иесеева, помазанника Иеговы. Давид очень понравился Саулу, и тот сделал его своим оруженосцем. И случилось, что когда дух находил на Саула, то Давид, взявши арфу, играл, тогда отраднее, и лучше становилось Саулу, и отдыхал он: дух злой отступал от него.

Самым злейшим врагом Израиля были филистимляне. Несмотря на то, что Иегова действительно был с Израилем, несмотря на то, что евреи теперь постоянно оставались победителями, а филистимляне бывали разбиты, они вновь и вновь нападали на Израиль. Теперь филистимляне употребили новый прием: став с многочисленным войском против Израиля, они предложили поединок между филистимлянином и евреем. Кто победит, того и армия будет считаться победителем. Из филистимлян выступил гигант Голиаф, необыкновенного роста и силы и вооруженный чрезвычайно богато и надежно. Несколько раз выходил он перед своим войском с оскорбительными речами против израильтян, но никто из израильтян не решался с ним состязаться.

Наконец, такой храбрец нашелся между евреями, и это был отрок Давид. Заметив Давида, Голиаф презрительно посмотрел на него, так как тот был юн, белокур и красив лицом. Давид не был вооружен, как воин. Он шел против Голиафа с пращой и мешком, в котором было пять камешков.

«Что ты идешь с палкою против меня, – сказал Голиаф, – разве я собака?»

И отвечал Давид: «Ты идешь против меня с копьем и щитом, я же иду на тя во имя Господа Бога Саваофа, Бога ополчения Израилева. И предаст тя Господь в руке мои и убью тя...»

И действительно, Господь Израиля помог Давиду. Он убил Голиафа. Войска филистимлян бежали и были истреблены и посрамлены евреями.

И приказал Саул Давиду быть при нем неотлучно. Сын Саула Ионафан очень любил Давида и заключил с ним союз дружбы и братства. Возвращаясь победителем с войны с филистимлянами, Саул был окружен песнями и плясками с тимпанами и кимвалами еврейских дев, радостно встречавших своего царя-освободителя. Но неприятны были те песни для Саула, ибо в них было следующее место: Саул победил тысячи, а Давид десятки тысяч (тьмы). Эти неосторожные слова заронили в душу Саула недоброе семя, так что он произнес: «Ну теперь Давиду недостает только царства». *И би Саул подзирая Давида от дни оного...*

Однажды случилось так, что злой дух *сильно мучил Саула, и он неистовствовал*. По обыкновению Давид, желая успокоить царя, играл на арфе. В руке Саула было копье. И бросил Саул копье в Давида с целью пригвоздить его к стене, но Давид дважды счастливо отклонился. Тем не менее зависть мучила Саула, и присутствие при нем Давида было ему тягостно, *яко господь би с ним, а от Саула отступи*.

Мучимый подозрительностью и завистью по отношению к Давиду, Саул назначал его на такие военные должности, где бы ему грозила опасность смерти, желая таким образом отделаться от этого человека. Но Давид успевал на всяком пути своем, ибо Иегова был с ним.

Теперь главных забот Саула было две: борьба с неприятелем, победы над которым одерживал преимущественно Давид, и преследование Давида. Последнее, однако, разрушалось всеобщей любовью окружающих к Давиду, особенно же любовью Иоанафана, сына Саулова, и защитой господя бога Иеговы. Насколько Иоанафан любил Давида, доказывается тем, что за защиту Давида перед лицом Саула сам едва спасся от копья, брошенного в него отцом. Жесток был Саул с другими лицами, защищавшими и дававшими возможность укрыться Давиду от него. Так, за то, что священнослужитель Ахимелех снабдил Давида хле-

бом и оружием, Саул приказал убить его, и весь род его, и восемьдесят пять других священнослужителей; священный же город Нове, в котором они жили, опустошил мечом от мужчины до женщины, от отрока до младенца, и вола, и осла, и овцу предал мечу.

Другой раз Давид бежал в Раму к Самуилу. Узнав об этом, Саул послал слуг своих схватить Давида и привести к нему. Когда слуги пришли и увидели сонм пророков прорицающих и Самуила, стоящего впереди их, то дух божий сошел на слуг, и они сами стали пророчествовать. То же случилось и со вторыми, и с третьими послами. Тогда Саул сам отправился в Раму. Не дошел он еще до Рама, на Саула нашел дух, и он начал пророчествовать; в Рама же *совлече ризы своя и прорицаше пред ними, и весь день тот и всю ночь метался он нагой.*

Так преследовал Саул Давида в городах, пустынях, скалах и пещерах. Были случаи, что Саул не раз попадал в руки Давида, причем последний легко мог бы избавиться от своего преследователя, но Давид никогда не осмеливался поднять руки на помазанника Божия, ибо он помазанник Иеговы.

Много раз случалось и то, что Саул приходил в себя, возвращал к себе Давида, проявлял свою любовь к нему, отдал ему свою дочь Мелхолу и любил его, как сына: *благословен ты, сын мой, подлинно ты будешь иметь большой успех и великую силу.* Но затем злой дух вновь овладевал Саулом, и он вновь начинал искать смерти Давида.

Вновь филистимляне восстали войною на Израиль. Самуил был уже мертв. Никто не мог сказать Саулу, каков будет исход битвы. Тогда Саул обратился к Эндорской волшебнице, требуя от нее вызвать дух Самуила. Волшебница исполнила волю царя.

– Для чего ты потревожил меня? – спросил Самуил.

– Трудно мне очень, – отвечал Саул. – Филистимляне воюют со мною, а Бог отступил от меня и ничего не отвечал мне ни через пророков, ни во сне.

– Для чего же ты спрашиваешь меня, когда Иегова отступил от тебя и стал врагом твоим. Иегова исполнит то, что говорил чрез меня. Иегова отнимет из рук твоих царство и отдаст его ближнему твоему Давиду. За то, что ты не послушал повеления Иеговы и не излил лютого гнева его на Амалика, ныне над тобою Иегова исполнит тот приговор. И предаст Иегова Израиля вместе с тобою в руки филистимлян. Завтра ты и сыновья твои будете со мною, а самый стан израильский передаст Иегова в руки филистимлян.

Тогда Саул вдруг пал всем телом своим на землю, потому что сильно испугался слов Самуила; к тому же и силы не стало в нем, ибо весь тот день и всю ночь он не ел хлеба.

Сражение с филистимлянами, согласно предсказанию, было несчастным для евреев. Филистимляне победили, евреи были разбиты. Сыновья Саула Ионафан, Авинадав и Малкинда были убиты. Сам Саул был ранен. Изнемогая от физического, особенно же от нравственного страдания, Саул приказывал оруженосцу, чтобы тот dokonчил его, но оруженосец не решился на это. Тогда Саул взял меч и пал на него. Так покончил жизнь первый царь Израилев.

Отличенный господом Иеговою и поставленный им во главе избранного народа, Саул не оправдал надежд, возложенных на него, и не исполнил велений и заветов, предписанных ему богом Иеговою через первосвященника. И отступил от него дух божий, и овладел им дух зла.

Когда овладевал им дух зла, страшные муки испытывал царь. Его страдания были слишком явные, его мучения были видимы для всех. Не находил он себе покоя и метался днем и ночью. Посоветовали ему приближенные найти человека, искусного в музыке, дабы успокоить его и облегчить страдания. И нашли такого человека, и облегчал он его. Но когда дух зла слишком овладевал Саулом, то он не щадил ни любимого отрока своего Давида, ни сына своего Ионафана. Не находил себе покоя царь от этого духа зла. Он создал себе мнимых врагов в лице преданных ему лиц и искал их смерти, преследуя их и в пустыне, и в горах, и в пещерах. Отступал от него дух зла, и Саул опять испытывал в своем сердце раскаяние, ласку

и любовь. Бывали минуты, когда царь срывал с себя одежду, оставался нагим и метался в таком виде часами... Измученный и истерзанный физически и нравственно, Саул покончил жизнь самоубийством.

И в наши дни дух зла иногда овладевает людьми. И в наши дни находятся люди, которые теряют доброту и любовь, счастье и радость, мир и спокойствие, надежду на благодать Божию и привязанность к жизни. Душа таких людей теряет доброго духа и одержима становится духом зла. Такое ужасное, такое мучительнейшее нравственное и душевное состояние носит у нас название *предсердечной тоски*³ (*anxietas praecordialis*) и составляет одно из проявлений душевных страданий.

Состояние тоски вообще не принадлежит исключительно области психопатии. Оно встречается и в здоровом состоянии. Такова тоска при потере или отсутствии любимого и дорогого человека, при различных потерях имущественных, при нравственных потрясениях и неприятностях и проч.

Отличительная черта этого состояния в здоровом положении лица состоит в том, что оно является вследствие какой-либо *внешней причины*, ближайшей или отдаленной – это все равно.

Правда, бывают случаи, когда подобный внешний толчок на первый раз незаметен и как бы отсутствует, это, например, при бездеятельной жизни, когда человек, говорят, умирает от скуки и тоски. Но, строго разбирая жизнь такого человека, мы должны будем прийти к заключению, что она выходит неудавшейся, бездеятельной, несчастной, следовательно, такой человек при бездеятельной и бессодержательной жизни поневоле воспроизводит все неприятности и неудачи прежней жизни. Эти-то воспроизводимые неприятности, разочарования и неудачи и служат внешней причиной тоски данного лица. Таким образом, выходит, что во всех случаях в *здоровом состоянии человека тоска имеет внешний толчок* и внешнюю причину.

Вторая отличительная черта тоски психически здорового человека та, что *напряженность* и степень развития ее находятся в прямом отношении с вызвавшей ее причиной. Чем сильнее и важнее причина, тем сильнее и напряженнее будет тоска, причина слабая и мало-важная вызывает и мало-важную тоску. Наконец, при здоровом состоянии душевной жизни человека *продолжительность тоски* находится опять-таки в зависимости от силы причины, произведшей эту тоску, и большей или меньшей повторяемости ее – влияние причины прекращается, прекращается и тоска. Далее, в состоянии тоски мы замечаем и у здоровых людей изменения в пульсе и дыхании. Пульс становится частым и слабым, дыхание поверхностным и учащенным. Лицо бледное и напряженное, руки холодны и синеваты.

Словом, состояние тоски психически здорового человека подводится под общее положение рефлексов: сила эффекта равняется вызвавшей его силе импульса. Разительнейшим примером наивысшей степени предсердечной тоски в здоровом состоянии служит тоска царя Давида при потере им сына Авессалома.

Авессалом искал смерти отца своего Давида и пошел на него войной. Сражение кончилось не в пользу Авессалома, и Авессалом бежал. Во время бегства лесом длинные волосы Авессалома зацепились за дерево, мул из-под него выскочил, и Авессалом погиб, висая на дереве.

Узнав об этом, Давид заперся в своих покоях и горько плакал, восклицая:

«Сыне мой, Авессалом, сыне мой, сыне мой, Авессалом! Кто мне даст смерть вместо тебя? Аз вместо тебя. Авессалом, сыне мой, сыне мой, сыне мой Авессалом!»

³ Предсердечная тоска (*син.* страх предсердечный) – чувство сжимания, давления, боли в груди, главным образом в области сердца, и (или) в подложечной области; симптом эндогенной депрессии.

В самом деле, что может быть выше тоски, какую испытывает сердце отца при смерти сына, предпочитая даже получить смерть от руки этого сына своего, нежели видеть его мертвым...

Такая же точно тоска, какую каждый из нас испытывает в здоровой жизни, под влиянием тех или других внешних условий, бывает и при душевно болезненном состоянии человека. Состояние тоски душевнобольного не есть что-либо особенное, – оно берется из жизни и служит продолжением и усилением того, что мы испытываем в здоровом состоянии.

Состояние тоски преимущественно наблюдается у меланхоликов, затем при белой горячке (*delirium tremens*), хроническом алкоголизме (*alcoholismus chronicus*), истерике, падучей болезни⁴, общей нервозности (*neurosis*) и проч.

Тоска при психозах может являться или общею, распространенною по всему организму, или неопределенною, или же она ограничивается одним каким-нибудь местом. В последнем случае она может выбирать разнообразные места, преимущественно область сердца, почему она и называется предсердечною тоскою. Кроме того, она избирает такие области, как надчревьё (*epigastrium*), середину живота, низ живота, середину груди, лоб, ту или другую часть головы и пр. Появляясь в том или другом месте, она выражается в виде невыносимого, крайне болезненного и мучительного давления или сжимания, с явным влиянием на всю душевную и телесную жизнь человека.

Напряженность тоски может быть весьма разнообразна, почему и влияние ее на отправления организма может быть различно.

Первое отличие болезненной или предсердечной тоски от тоски здорового человека заключается в силе и напряженности обнаруживания ее. Можно сказать приблизительно, что предсердечная тоска, или тоска психопата, начинается такой напряженностью, какой оканчивается тоска здорового человека. Или иначе: *minimum* предсердечной тоски больного человека равняется *maximum* у напряжения тоски здорового человека.

Второе отличие предсердечной тоски от тоски здорового человека состоит в том, что предсердечная тоска является почти исключительно вследствие внутренних органических причин, причем внешние поводы могут служить только *содействующими*, способствующими условиям к легчайшему, скорейшему появлению приступа. Следовательно, патологическая тоска появляется чисто от личных условий, субъективно, тогда как у здорового человека она объективна, от внешних причин.

Третье. Если тоска у больного человека без внешнего повода, то, естественно, мы не можем наблюдать известного соответствия, сочетания между причиной и следствием, импульсом и эффектом. Быть может, внутренний импульс такого страдальца и соответствует проявлению тоски, однако для внешнего, постороннего глаза тоска его является необоснованной и беспричинной. В большинстве случаев душевнобольные приписывают свою тоску тому или другому внешнему влиянию, подыскивают, так сказать, внешнюю причину, но при этом замечается явное несоответствие между представляемой причиной, с одной стороны, и напряженностью и продолжительностью тоски, с другой стороны. С первого взгляда уже бросается в глаза несоответствие между импульсом и эффектом.

Тоска психопата, превышая силой напряженности, необоснованностью и несоответствием импульса и эффекта тоску здорового человека, превосходит ее и своею продолжительностью. Она может длиться часы, дни, недели, месяцы и годы, хотя острые состояния ее бывают непродолжительны.

⁴ Падучая – так называли эпилепсию. Эпилепсия (*др. – греч.* схваченный, пойманный, застигнутый») – одно из самых распространенных хронических неврологических заболеваний человека, проявляющееся в предрасположенности организма к внезапному возникновению судорожных приступов.

Состояние тоски относится к отделу нарушений в области самочувствия и страсти, следовательно, это есть один из видов аффектов.

Раз появившаяся тоска не остается без влияния на другие области душевной деятельности, только влияние ее будет находиться в зависимости от напряженности тоски.

Напряженность тоски приблизительно можно разделить на три степени: первая – слабая, вторая – более усиленная и третья – сильнейшая, доводящая больного до приступов буйства и потери сознания. Разумеется, деление это чисто произвольное и приблизительное. Влияние этих трех разновидностей тоски различно.

Если состояние тоски не особенно сильно, то больной является очень раздражительным, суетливым, нигде не находит себе места, придирчив, сварлив и беспокоен. Всякая малость производит на него влияние и вызывает сильное воздействие. Свои поступки он мало обдумывает и действует под влиянием моментальной вспышки гнева. Этот период отличается усилением рефлексов.

Второй период, когда тоска достигает средней напряженности, обнаруживает влияние несколько иное. Накопившееся болезненное ощущение тоски не позволяет больному обращать внимание на те или другие внешние впечатления, почему чувствительность при этом бывает понижена и анестезирована. Рядом с этим нередко являются иллюзии и галлюцинации зрения и слуха, отличающиеся своею неподвижностью, однообразием и постоянством, вследствие чего внутренняя тоска и раздражительность еще более усиливается. Вследствие такого сосредоточия тоски и усиления внимания на ней представления данного лица становятся неясными, неотчетливыми, течение их крайне медленное, окраска представлений мрачная и печальная, в полном согласии с настроением духа.

Сочетание представлений неправильное, представления сочетаются только с теми следами ощущений, которые поддерживают общий печальный фон и соответствуют настроению духа. Если почему-либо данные представления сочетаются с представлениями веселого и приятного свойства, то последние уже не вызывают приятного чувства, а, напротив, еще более усиливают чувство неприятного и тоски (психическая дизестезия⁵).

Ложные ощущения и галлюцинации способствуют образованию ложных представлений, а замедленный ход представлений способствует образованию фиксированных идей и насильственно навязанных представлений. Как произвольные, так и произвольные движения крайне ослаблены и задержаны, рефлексy понижены.

Наконец, наступает третий период, когда тоска достигает наибольшей высоты, асметоски. Это-то состояние и подходит вполне под состояние аффекта. В большинстве случаев это состояние развивается уже на подготовленной почве.

Больной до невероятия раздражителен. Лицо выражает отчаяние, взгляд боязливый, блуждающий, сердцебиение усилено, дыхание затруднено и поверхностно, пульс мал и част, лицо бледное или красное, конечности синеваты, движения быстрые и порывистые; мысли спутаны, неясны и представляют хаотический беспорядок; в полном развитии припадка течение мыслей как бы прекращается, и вся картина завершается сценой самой ужасной жестокости, направленной против себя, окружающих или даже против неодушевленных предметов. Страдалец теряет всякую сообразительность. Действует чисто рефлекторно. Он не обращает внимания ни на время, ни на место, ни на обстоятельства, при которых совершает преступление. Жертвой буйства становится первый попавшийся предмет. Если нет никого из окружающих или больной почему-либо на других не может излить неистовую боль, то он раздражается над самим собою. Больная Бергмана сама вырвала себе глазные яблоки из глазниц. Наш больной, связанный по рукам, три раза подряд в течение 3–4 секунд откусывал себе части языка. Вырывание на себе волос, ужасное царапанье лица, самоубий-

⁵ Дизестезия – извращение чувствительности. Например, холод воспринимается как тепло и т. п.

ство, убийство, поджог и проч. – самые обыкновенные явления при асте тоски. Тотчас после преступления больной чувствует себя как бы облегченным, нередко ничего не помнит или смутно помнит о самом совершенном деянии.

Магомет Эпилепсия

Глава 1

Проложить границу между нормой и душевной болезнью весьма трудно, если не невозможно. Многие лица, признаваемые душевно здоровыми, сплошь и рядом оказывались людьми душевнобольными, а лица, признанные специалистами людьми душевнобольными, в обществе считались душевно здоровыми. Естественно, что все эти смешения порождают недоразумения, неудовольствия и даже более серьезные и неприятные последствия. Тем не менее, несмотря на очень значительные успехи за последнее время в области клинической психиатрии, подобные недоразумения возможны, и будущее, мы уверены, не лишено их в свою очередь. Для того чтобы доказать возможность недоразумений, я позволю себе привести только один факт, описанный профессором Vall, который наглядно покажет возможность пребывания среди общества людей с гражданскими правами, обладающих не вполне нормальными умственными способностями.

В Нейштателе жил нотариус. Это был человек вполне здравомыслящий, умный делец, честный, всеми уважаемый и религиозный. Дожил до глубокой старости и ни в ком не возбуждал на свой счет никаких подозрений. После его смерти наследники между различными бумагами нашли пакет со следующим документом:

«Контракт товарищества (Contract de societe). Между Всемогущим Господом Богом, Вечным, Всеблагим и Премудрым с одной стороны и мною, нижеподписавшимся, Isaak Vuagnaux, его жалким всеподданным и ревностным обожателем с другой стороны был заключен и скреплен контракт товарищества, содержание коего следующее:

Пункт 1. Это товарищество имеет целью торговлю напитками.

Пункт 2. Мой многоуважаемый и многомилостивый товарищ соизволит как участник в капитале излить свое благословение на наше предприятие, в какой мере он лучше рассудит с его отеческой точки зрения, и в исполнение неизменных велений его вечной премудрости.

Пункт 3. Я, нижеподписавшийся, Isaak Vuagnaux, обещаю со своей стороны в вышеупомянутое товарищество приглашать вносить капиталы, которые будут необходимы, делать все сделки по платежам в подвале, производить куплю и продажу, ведение книг, счетов и, одним словом, посвящать мое время, мою работу и мои физические и нравственные силы на преуспевание и успех этого дела по совести и чести.

Пункт 4. В книги будут занесены операции по делу: суммы, внесенные в дебет и кредит счета, будут получаться соразмерно доле интереса, считая по 31 декабря каждого года, когда счета будут приостанавливаться.

Пункт 5. Вознаграждение будет распределено пополам, между моим Высоким и Всемогущим Товарищем и мною, и т. д».

Весь этот контракт заканчивается передачею на бедных суммы в 7327 франков и 35 сантимов.

Спрашивается: это был душевно здоровый или душевнобольной человек? А таких людей мы нашли бы и в нашем обществе немало. Все это люди милые, хорошие, добрые, но только немножко «странные, чудачки, самодуры» – этими и тому подобными кличками члены общества желают выделить этих людей из среды себе подобных.

В последнее время изобретено новое слово – «психопат». Название «психопат» и «психопатка» даются всем тем лицам, которых прежде называли чудаками, странными, самодурами и т. п. Но слово «психопат» само по себе столь же мало значит, как и слово «чудак». Введение этого слова в употребление в обществе показывает только одно: некоторое право за врачами-специалистами на получение в свое ведение и наблюдение людей, именуемых психопатами. Такой успех представляет большой шаг вперед в развитии общества и его взглядов. Он показывает на проникновение в общество научных сведений, доверие к науке, доверие к тем лицам, кои создают это учение. Такой шаг стоит большого труда. Если действительно это так, то долг специалистов не останавливаться на этом и стараться заинтересовать общество в том же направлении, ибо правильное понимание душевных отклонений имеет весьма серьезное значение и в деле политики, и в деле религии, и особенно в деле правильного понимания и отношения к проявлениям общественной жизни. Чего стоит правильный взгляд на положение и признание наших несчастных душевнобольных?

Чем недостаточнее и неправильнее будет понимание нашим обществом сущности душевных заболеваний, тем меньше расчета на правильное, разумное и человеческое их признание. Чем яснее и определеннее будут эти знания у общества, тем снисходительнее и участливее оно будет относиться ко многим оправдательным приговорам суда, поставленным на основании научно-медицинских экспертиз в судебных разбирательствах. Да существует много и других жизненных сторон, где разумный взгляд и правильное понимание душевного здоровья и душевной болезни будут весьма полезны и для общества, и для тех несчастных его членов, о которых идет речь.

Но если мы даже оставим в стороне вопрос о пользе от этих знаний, о тех практических последствиях, кои получаются от правильного понимания душевных уклонений, то существует еще одна сторона дела, присущая мыслящему существу, – любознательность и стремление к пониманию тех сторон жизни, которые зачастую остаются для нас темными, неясными, загадочными и в обычной жизни, и в политике, и в религии, и во многих других областях душевной жизни человека.

При рассмотрении вопросов душевной патологии в применении к общественной практике лучше всего останавливаться на исторических личностях и на исторических событиях. Они всем образованным людям более или менее известны, почти во всех возбуждают интерес своею неясностью и темнотою, побуждают ум к проникновению в сокровенное и, главное, остаются для всех безобидными.

В самом деле, сколько таких темных и непонятных вопросов вокруг нас, где психология лица и толпы, несомненно, в событиях играет столь же серьезную роль, как и климат, географическое положение, физические условия существования и проч. Этот личный элемент и его значение в истории, на мой взгляд, в настоящее время привлекает к делу меньше внимания, чем это следовало бы, так как в очень многих событиях прошлого объяснение темного и непонятного мы нередко найдем в правильном освещении душевного состояния героя и окружающей его толпы.

Нисколько не посягая на какое бы то ни было участие в изменении данного направления в исторических изысканиях, позволительно будет заметить, что к тому натурализму, который еще недавно особенно царил в историческом методе, нужно было бы добавить несколько больше психологического элемента, который в иных случаях, я убежден, окажется очень не лишним. Для примера мы возьмем момент появления и развитие ислама и главного его творца – Магомета. Насколько прежние историки в этом лице видели много сверхъестественного, чудесного, необыкновенного, настолько новые стремились свести все на самые простые и естественные условия жизни, усматривая в жизни Магомета не только жизнь человека заурядного и простого, но даже во многих случаях притворщика и обманщика.

Вполне соглашаясь с тем, что в данном лице не было ничего сверхъестественного, нельзя, однако, отказать Магомету в том, что это был человек необыкновенный, стоящий далеко выше толпы и властно повелевающий ею, хотя это был и больной человек.

Такие случаи возможны, и та же история дает нам подтверждение наших слов. Никто не станет отрицать гениальных способностей Цезаря, Наполеона I, Достоевского, Петрарки и многих других хорошо знакомых нам исторических лиц, тем не менее природа не помешала им быть эпилептиками. Таким образом, одна и та же мать дала им одною рукою – их гений, а другою – эпилепсию. Быть может, в жизни и деятельности этих людей очень многое объясняется именно этим сочетанием. Да это так было и на деле. А что это может быть так, видно будет на примере одного исторического лица – Магомета, который, несомненно, был и гений, и эпилептик.

Глава 2

Магомет был сын счастливой Аравии.

Аравийский полуостров представляет сочетание беспредельных песчаных пустынь, скалистых гор, диких бесплодных мест с необыкновенно живописными оазисами с источником воды и жизни, плодовыми деревьями и зеленою травой. Но так как оазисы были только лишь ничтожными точками в безбрежном песчаном море, то жизнь страны была слишком бедна, однообразна и бессодержательна.

Временами и эта страна заселялась и становилась местом культуры и цивилизации; доказательством этому служат развалины городов с прекрасными дворцами, водопроводами и проч. в южной части Аравии. Но это было давно, еще до Рождества Христова, и длилось очень недолго. В общем же Аравия оставалась одинаковою, как в день сотворения мира, так и во времена Магомета, так и теперь. Побережья страны несколько заселялись, северная часть, примыкающая к Иудее и другим, более людным странам, также немного заселялась, середина же Аравии была пустынна, таинственна и мрачна.

Песчаная пустыня и скалистые горы были одинаково неблагоприятны для постоянного заселения страны, географическое положение еще более ухудшало жизнь скитальца. Страшный зной и палящий жар накаляли как песок, так и скалы и делали жизнь невыносимой. Отсутствие малейшей тени и капли воды убивало все живое на земле. Самый воздух раскалялся, разрезался, был прозрачен и измучивал глаз путника дивными и заманчивыми миражами. Измученный жаждою, опаляемый солнцем, утомленный, расслабленный и голодный путник вдруг усматривал дивный мираж: вот, вот перед его глазами прекрасный благоустроенный город с чудными постройками, садами, фонтанами и источниками. Последние силы напрягал путник, чтобы скорее достигнуть тихого пристанища. Но видение лишь манило путника и не давалось ему. Это был только мираж...

Зато как прекрасны там ночи. С последними лучами солнца наступала ночь, и тропический жар сменялся прохладой. Миллиарды звезд высыпали на небе и освещали землю, как солнце. Но путник не двигался с места. Абсолютная тишина, математически правильно очерченный горизонт, дивный небесный купол, миллиарды звезд, неопишимо ярких и блестящих вследствие разреженности и усиленной прозрачности раскаленного воздуха, незримые ароматы, навеваемые от смолистых растений отдаленных оазисов... – все это очаровывает и гипнотизирует путника. Как он ничтожен, бессилён, мал по сравнению со всем величием небесного и земного! Много ли он больше и могучее против той песчинки, которая у него под ногами? О, кто ты, создавший все, управляющий всем и поддерживающий все?.. Наблюдая такое величие изо дня в день, видя правильные перемены на небе и земле, наблюдая рождение, болезни и смерть, человек невольно создавал идею о ком-то всемогущем и о своем личном ничтожестве перед ним.

Бедность обстановки, ничтожество жизненных интересов, беспомощность существования, величие небесного, порядок и неукоснительность бытия невольно наводили дикого жителя на мысль о высшем существе и вообще располагали к созерцательной жизни. Насколько содержательность образов, смена представлений и бытовых интересов жизни оседлой в таких случаях располагают к фантазии и воображению, настолько пустыня с вышеуказанной обстановкой располагает к жизни созерцательной и к отвлеченной философии. Таковы все номады. Таковы были и арабы.

Но каково бы ни было мирозозерцание, оно вело арабов к двум роковым выводам: к представлению о Боге-творце и представлению о полном личном ничтожестве. Единственный вывод из этих двух представлений – смиренная покорность высшей воле. Как прекрасно это выражено словами библейского страдальца, потерявшего все – и стада животных, и

рабов, и здания, и даже собственных детей: «Бог дал и Бог взял – да будет благословенно имя Божие». Такие слова мог сказать только араб. В этих словах вся его религия – умеете только правильно сформулировать ее, и араб весь на ваших глазах.

Этот-то дикий полуостров населяло семитическое племя арабов, очень близкое и родственное и по языку, и по природным качествам, и даже по месту жительства к евреям. Происхождение этого народа, по преданию, таково: Авраам, не имея долго детей от Сарры, с ее разрешения взял себе в жены служанку Агарь, от которой у него родился сын Измаил. Когда впоследствии у Сарры тоже родился сын, то Агари пришлось оставить дом патриарха. Она взяла сына Измаила и отправилась с ним на юг, в ту страну, которая ныне известна под именем Аравии. Легенда о происхождении жителей Аравии – арабов – от Измаила поддерживается отчасти и тем обстоятельством, что жители соседней с Иудеей Северной Аравии назывались евреями измаильтянами.

Когда Агарь⁶ шла со своим малюткой Измаилом⁷ по пустынной новой стране, то она и сын были страшно истомлены и мучимы жаждой. Измаил умирал. Еще несколько мгновений – и его бы не стало. Мать молилась Богу о спасении, и Господь услышал молитву матери. Ангел Господень явился, ударил посохом по каменной скале, у которой сидела Агарь, и оттуда заструился источник воды живой. Здесь-то и поселилась Агарь со своим сыном. Источник этот и ныне указывается и составляет святыню арабов.

Когда спустя некоторое время Ибрагим⁸ (или Авраам) захотел проведать Агарь и Измаила, он пришел к ним и в честь их спасения устроил здесь жилище Богу, Каабу⁹. И Бог был милостив к своему верному Ибрагиму и в знак своей любви к нему послал ему с неба на землю камень, который Ибрагим и заложил в основание Каабы. В то время камень этот сиял необыкновенным блеском, но по мере того, как человек грешил, камень этот тускнел, темнел и ныне стал совершенно черным, как и совесть людская. Но настанет день, день страшного суда, когда камень вновь воссияет и своим светом вновь озарит весь мир. И до сих пор каждый правоверный почитает главной задачей своей жизни побывать в Мекке, обойти семь раз Каабу, семь раз поцеловать черный камень и семь раз испить из источника воды. Источник этот чист, вода его прозрачна, она весело и живо течет по каменистому дну, журча и издавая звук, похожий на «зем-зем», почему и самый источник носит название *Зем-Зем*.

Здесь-то и поселилась Агарь. Здесь стоит главный пункт арабского народонаселения. Здесь устроилась Мекка. Здесь родился великий пророк правоверных Магомет. Здесь он похоронен. Здесь его гроб. Сюда стекаются все мусульмане на поклонение святыне. Сюда каждый правоверный пять раз в сутки при совершении молитв поворачивает свое лицо.

Поселившийся здесь Измаил стал родоначальником великого племени и великого народа, заселившего не только Аравию, но и другие страны. Воистину исполнилось слово

⁶ Агарь (*ивр.* странница) – египтянка, рабыня, служанка Сарры во время бездетности последней, ставшая наложницей Авраама и родившая ему сына Измаила.

⁷ Измаил (*ивр.* «Да услышит Бог») – упоминаемый в Библии старший сын (первенец) Авраама (Быт. 16:3) от рабыни Агари. Удаленный вместе с матерью в пустыню Фаран, он вырос на свободе, женился на египтянке (Быт. 21:21), и от него произошло двенадцать сыновей (Быт. 25:13), ставших родоначальниками мелких племен бедуинов, которые завладели пустыней, лежавшей между Ханааном и Египтом (Синайский полуостров). Единственной дочерью Измаила была Васемафа (Быт. 36:3), которая вышла замуж за Исава.

⁸ Авраам – библейский персонаж, родился, по традиционной библейской хронологии, в 1812 году до н. э. (XIX век до н. э.), прожил 175 лет и умер в 1637 году до н. э. (XVII век до н. э.). По ЭСБЕ, родился в 2040 году до н. э. (XXI век до н. э.) и умер в 1865 году до н. э. (XIX век до н. э.). Родоначальник многих народов (Быт. 17:4). Духовный предок всех верующих авраамических религий. Первый из трех Библейских патриархов, живших после всемирного потопа. Согласно книге Бытия – еврей и родоначальник всего еврейского народа. Потомок Евера (Эвера), правнука Сима (Шема), первого сына Ноя.

⁹ Кааба (*араб.* «куб») – мусульманская святыня в виде кубической постройки во внутреннем дворе мечети Масджид аль-Харам (Заповедная Мечеть) в Мекке. Это одно из основных мест, собирающее, согласно кораническим предписаниям, паломников во время хаджа. Кааба носит символическое имя «*аль-Бэйт аль-Харам*», что означает в переводе с арабского «священный дом».

ангела Агари: «Умножая, умножу семя твое, и не сочтется от множества; се ты во чреве имеши и родиши сына и наречеши имя Исмаил, яко Господь, услыша смирение твое: се благослових его и возращу его, и умножу его зело: на десять язык родить и дам его в язык велий».

Глава 3

Итак, арабы, по преданиям, происходят от Авраама, через сына его Измаила. Потомки Измаила расселились по всей Аравии и по образу жизни и занятиям делились на два класса – кочующий и торговый. Торговый жил преимущественно по взморью и населял те небольшие городки, которые там имелись, кочующий был разбросан по всему лицу Аравийской земли. Весь этот народ не представлял чего-нибудь целого, единого, напротив, он был разбит на отдельные, немногочисленные роды, которые все вместе объединялись только двумя обстоятельствами: тем, что они заселяли Аравийский полуостров, и тем, что они говорили на одном языке. Может быть, в прежнее время и вера у них была одна, но если это и было так, то слишком уж давно.

Аравийские племена жили порознь, отдельно и ничего общего между собою не имели. Все члены одного племени во главе имели одного старшего в роде, воле которого повиновались во всем том, что касалось интересов племени. Родоначальник, или патриарх, в племени имел только нравственное превосходство над остальными членами племени и являлся председателем совета, состоящего из всех членов племени, совершенно между собою равноправных. Власть в роде переходила по смерти старшины к другому, старейшему в роде.

Жизнь в бесплодной пустыне, населенной враждебными силами, и человеческими, и звериными, могла быть безопасной лишь при взаимной поручке друг за друга отдельных членов рода. Поэтому преданность роду или племени у бедуинов, или кочующих арабов, была беспредельна и безгранична. Здесь именно была жизнь одного для всех и всех для одного. Обида, нанесенная кому-нибудь из членов племени, была обидой племени, и потому все племя вооружалось в защиту и на месть за потерпевшего своего члена. Отсюда вытекает непрерывная кровавая борьба отдельных племен и постоянное истребление друг друга.

Была к тому и другая причина. Бедуин – кочевник, т. е. воплощенный бедняк. Его занятие – скотоводство. Земледелие и торговля составили занятие очень небольшой части оседлого населения. Самое скотоводство было и не разнообразное, и не обильное. Лошадь и верблюд – вот скот бедуина. Очень небольшие оазисы, разбросанные по песчаной пустыне, не позволяли их иметь в большом количестве. Высыхание источников заставляло бедуина постоянно кочевать с места на место. Поэтому бедуины не могли питаться только скотоводством. Вторым источником их существования был грабеж. Они грабили караваны, грабили путешественников, грабили соседей. Разбой и грабеж были средством к существованию арабов и составляли коренное условие их жизни и бытия. Бедуины были воинственны по природе, к тому их вынуждала непрерывная кровная племенная месть и необходимость существования. Не наградил – не поел. Таким образом, исконно, веками, бедуин жил вольной птицей. Он не сеял, не жал, а существовал тем, что посылал ему Аллах. Послал Аллах – хорошо, не послал – да будет воля его. Иначе: ограбил – хорошо, не удалось – так угодно Аллаху. Но это постоянно вело к тому, что или он убивал кого-нибудь, или его убивали. Поэтому жизнь бедуина в его глазах была ниже всякой цены. Все от воли Аллаха: и пища, и целость, и жизнь. Да будет воля его! Только он один над всем. Бедуин был фаталист до последней степени. Это свойство, с одной стороны, создало в его характере полную безропотность и покорность судьбе, а с другой – полную независимость и личную самостоятельность. Над бедуином нет власти, нет силы, нет воли, кроме его личной силы, власти и воли. Аллах? – то другое дело. Он знает, что делает... Патриарх племени и племя? Но это я. Я частица его и потому племя так думает, как я, и я так думаю, как племя. Этим обуславливается независимость, гордость, самосознание и признание собственного достоинства и полнейшая свобода действий, насколько она стоит в его личных интересах и интересах племени.

Арабы редко находились под чужою властью, да едва ли это и было возможно. Прежде всего, властвовать над ними не было особенного интереса, так как они были бесконечно бедны, а затем бедуин – это, собственно, величина неуловимая: сегодня он здесь, завтра – в другом месте. Несмотря на то, что бедуин по природе своей существо хитрое и самое опасное в данной местности, условия его беспомощного существования выработали в нем прекрасное чувство – долг гостеприимства. Странник, хотя бы он был самый страшный враг, в доме или палатке бедуина – гость божий, и потому он неприкосновенен и находится под защитой и охраной хозяина. Это нисколько не мешает при встрече с дорогим гостем в другой момент, вне своих владений, ограбить и убить его.

Таким образом, живущий, как птица небесная, бездеятельною жизнью, не обремененный хозяйственными и государственными заботами, бедуин имел много свободного времени. Пораженный величиим, законообразностью и мощью окружающего, а равно сознавая свое полное ничтожество в общем бытии, араб много думал о Боге. Он всю свою жизнь проводил в размышлении о высшем существе и его мировом величии. Бедуин был философ по призванию и по необходимости. Ему даже не о чем было и думать. Поэтому араб любил Бога, любил потому, что он всюду видел его присутствие в его создании, он постоянно мечтал о нем, он только и жил мыслью о нем.

Считая свое происхождение от Ибрагима, или Авраама, бедуин имел веру от него. Это была вера в единого вечного Бога, сотворившего Адама, пославшего потоп, определившего для продолжения рода человеческого Ноя и т. д. Но так как арабские предания были устными, то они подвергались многим измышлениям и искажениям, но сущность оставалась одна.

Арабы признавали Бога единого. Он жил на небе. Он жил повсюду и во всем, но у него была резиденция и на земле, это было именно в Каабе в Мекке¹⁰: там, где прамагерь Агарь отдыхала, там, где праотец Измаил был спасен, там, где ангел открыл источник Зем-Зем, там, где находится черный камень. Туда бедуин стремится к своему вещественному богу, находящемуся в Каабе. Кааба стала храмом идолов, устроенным, по мнению арабов, по образцу чертогов божиих на небе. Здесь каждое племя имело своего бога – идола, которому оно и поклонялось. А так как арабских родов были целые сотни, то и идолов вокруг Каабы и в ней набралось более четырехсот. Этим способом единобожие постепенно превратилось в идолопоклонство. Племена по временам сливались одно с другим, поглощали друг друга и перемешивались, таким образом, для каждого племени начало появляться несколько богов и несколько идолов. Естественно, что успех того или другого племени приписывался покровительству его бога, а потому данному богу начинали поклоняться и другие племена, что еще более укрепляло многобожие. В конце концов арабы – и по преданиям, и по существу, и по природе монотеисты – теперь стали многобожниками и идолопоклонниками.

Мекка стала средоточием федеративной религии. Восемь месяцев в году арабы разбойничали, занимались грабежом, странствовали с места на место и были в воинственном настроении, зато четыре месяца у арабов считались священными, – в это время они не имели права ни грабить, ни воевать. Эти месяцы посвящались молитве и путешествию в святое место – Каабу. В это же время купцы спешили производить свои обороты. Так, со всех сторон замкнутого Аравийского полуострова тянулись к Мекке караваны. Одни караваны шли только в Мекку, другие тянулись через Мекку за пределы Аравии. Мекка была пунктом, где должны были останавливаться все караваны, как чисто местные, так и иноземные, идущие из Абиссинии и других стран в Персию, Индию и обратно.

Естественно, Мекка была не только святыней, но и очень бойким торговым местом. Было время, когда в ней насчитывалось до 100 000 народонаселения, которое занималось

¹⁰ Мекка – город в западной Саудовской Аравии, около 100 км от Красного моря. Является центром паломничества для мусульман. Немусульманам в Мекку въезд запрещен.

очень оживленную и обширную торговлю. Было очень интересно владеть этим жизненным ключом. Кто владел Меккой и Каабой, тот владел всей Аравией, хотя при этом приходилось много лавировать, чтобы угодить всем племенам и их родоначальникам.

В данный момент, во время появления Магомета, Меккою владели корейшиты¹¹. Мекка стоит в песчаной ложбине, вдали от моря, окруженная обнаженными, бесплодными холмами. Предметы потребления, даже хлеб, доставлялись сюда из других мест. Мекка стала ярмаркой на всю Аравию и, следовательно, главным складочным местом товаров между Индией, Сирией, Египтом и даже Италией. Образ правления в Мекке был отчасти республиканский: десять выборных лиц от племени управляли Меккой и Каабой.

Кроме Мекки, были у арабов и другие города, такие как Ятриб, Окат и проч. В эти города арабы собирались для торговли и литературных состязаний, причем лучшие поэтические произведения вышивались золотом и вешались в Каабе. Таким образом, Мекка являлась не только религиозным и торговым центром, но и центром просвещения.

При встречах друг с другом в городах и в пути в мирные месяцы арабы имели и духовное общение, причем, разумеется, беседы велись преимущественно религиозного содержания. Должно сказать, что постепенное искажение первоначального арабского монотеизма и переход его в многобожие был не по духу арабам, и они охотно прислушивались к религиозным толкам, особенно монотеистического характера. Будучи в душе независимыми, арабы были также веротерпимы и по отношению к другим. Этим объясняется, что в Аравии селится множество сект иудейских и христианских и пользуется здесь полною свободою вероисповедания.

Да и сама Кааба заключала в себе не только идолов арабских народностей, но и статуи Пресвятой Девы, Божественного Младенца и проч. Поэтому весьма естественно, что иудейство, христианство и христианские секты не только не были изгоняемы из Аравии, но охотно выслушивались арабами, и некоторые из последних принимали христианство, иудейство и различные ереси, смотря по тому, кому что больше нравилось и больше было по душе; разумеется, все это ложилось на почву прежней идолопоклоннической религии и представляло чрезвычайное смешение того и другого.

Восприятие всех этих учений арабами было тем легче и естественнее, что в основе как арабского вероучения, так и всех разновидностей иудейского и христианского вероучений лежало одно – вероучение патриархов.

¹¹ *Корейшиты* – правящее племя древней Мекки; из этого племени происходит пророк Мухаммед. Родоначальником племени является Фихр ибн Малик по прозвищу Курайш. При Кусе ибн Килабе (ум в 480 г.), потомке Фихра в седьмом колене, к 440–550 годам курайшиты полностью овладели Меккой и храмом Кааба, также установили контроль над значительными районами Хиджаза. За свое богатство и влияние Кусая называли «князем курайшитов», хотя формально он был шейхом. Среди потомков Кусая наиболее известен его внук Хашим (ум. в Газе), который, как и Кусай, считался главой Мекки, и при нем продовольственные связи Мекки расширились (зимой караван отправлялся в Йемен, а летом в Сирию).

Глава 4

Наиболее симпатичными для арабов были те вероучения, кои исповедовали единого Бога, тем более эти вероучения годны были для восприятия их арабами, что и арабы были по существу монотеистами. Особенно понятны и симпатичны арабам стали еврейские и христианские секты.

Самые имена еврейские легко были пригнаны к языку и жизни арабов; так, Авраам назывался Ибрагимом, Ной – Нугом, Моисей – Музою, Аарон – Гаруном и проч.

Ближе же всех к арабскому мирозерцанию стояли ганифы, так как их учение было самое простое и вместе с тем представляло чистейшее изложение единобожия. По-видимому, люди, близкие к Магомету, были именно ганифами, как, например, Варак, Зеид и др.

Таково было религиозное состояние арабов и жителей Аравийского полуострова к тому времени, когда должен был явиться, по вероучению иудеев и иудействующих, пророк. А он должен был явиться и очистить веру бедуинов, ибо она представляла слишком большое смешение – от грубого идолопоклонства до чистейшего христианства. Арабы в религиозном отношении были не удовлетворены. Более умные и пытливые из них искали истины, менее развитые готовы были следовать ей. Но эта новая религия должна быть их религией, религией, подходящей к их простоте, неразвитости, бедности, независимости, полной покорности высшему, недостижимому и их чувственности. Эта религия должна была исходить из их существа, жизни и условий природы и бытия.

До сих пор арабы почти вовсе не имели своей религии. Была Кааба, были идолы. Для каждого племени были свои кагины – пророки, которые пользовались особым благоволением богов, получали от них откровения и передавали их людям.

Кагины вели уединенную аскетическую жизнь, лечили болезни, считались людьми сведущими и мудрыми, давали советы и делали предсказания. Все это было слишком просто и, видимо, не удовлетворяло духовной потребностиномада. Потребность исправленной религии сознавалась и чувствовалась, почему многие из более развитых арабов искали истины, хотя не всегда и находили ее. Нужно было, чтобы эта истина была арабская. Явился араб, который познал эту истину, открыл ее своим братьям и стал вполне заслуженно их пророком и главою. Это был Магомет.

Глава 5

20 апреля 571 г. по Р.Х., в Аравии, в Мекке, в племени корейшитов, в роде Гашимитов, у Абдулы Муталиба родился сын Магомет. Отец немного не дожид до рождения сына. Он был в пути с караваном в Ятриб, заболел и там же умер. Немного он оставил своему сыну наследства: пять верблюдов, козье стадо и рабыню. Говорят, что Магомет происходил из знатного рода Касаи, возвратившего своему племени власть над Меккою, а через это до некоторой степени и над всей Аравией. Этому противоречит бедность родителя Магомета. Вследствие смерти отца Магомет остался на попечении у матери, и так как мать Магомета не отличалась особенным здоровьем, то отдала сына на вскормление в деревню, что позволяли себе делать только люди состоятельные. К детским годам Магомета относят событие, не лишнее для нас интереса. Когда мальчику было шесть лет, он однажды играл со сверстниками. Вдруг явился архангел Гавриил, распорол Магомету грудь, очистил его внутренность, а затем оросил водою источника Зем-Зем – и все зажило. Перепуганные дети убежали с криком: Магомет убит, убит! Моментально бросилась туда няня Халима и нашла Магомета *распростертым на земле, в судорогах и бледным как смерть*. Бытописатель лично видел рубец на груди Магомета от раны архангела Гавриила. Да и в коране говорится: «Разве я не раскрыл тебе грудь...» Няня так испугалась этого случая, что немедленно отвезла Магомета матери. Тогда мать спросила: «Разве ты боишься, что то был дьявол?»

Кормилица отвечала: «Да».

– Не бойся. Это был Бог. Когда я носила Магомета во чреве своем, то мое тело светило настолько, что я видела дворцы в Восга.

По смерти матери Магомет, будучи еще мальчиком, поступил в семью старшего в роде, деда Абдель-Муталиба. Говорят, Магомет был любимцем и баловнем своего деда, который, однако, недолго пользовался счастьем присутствия внука. Дед скоро умер, и Магомет перешел к следующему старшине рода, дяде Абу-Талибу. Видно, действительно, финансовые дела Магомета были не слишком блестящи; ибо ему пришлось заняться делом очень низким по воззрениям того времени – пасти стада.

Подрощи, Магомет сопровождал дядю, Абу-Талиба с его торговыми караванами то в качестве погонщика, то в качестве работника, то в качестве мелкого приказчика. Случалось и так, что Магомет ходил с чужими караванами. При этом он видел много нового. Встречал новых людей, беседовал с ними, прислушивался ко всему и жадно воспринимал все, что его интересовало и соответствовало его душевному настроению.

Будучи расторопным, смышленным, бойким, умелым и опытным в торговых делах, Магомет удачно вел дела богатой вдовы Хадиджи, заслужил ее доверие, внимание и вскоре любовь. Товарищи называли Магомета al amin – человек правды и верности, правдивый во всем, что он говорил и что думал. Он молчал, когда нечего было говорить, если даже говорил, то умно, искренно и всегда ясно освещал вопрос.

Магомет был среднего роста, довольно нежного сложения, с выразительным лицом, окаймленным густою черною бородою, с большими, черными, выразительными глазами и очень обильным количеством волос, ниспадающих на его плечи.

Магомет и Хадиджа полюбили друг друга и женились. Недешево дался этот брак Магомету. Богатая семья Хадиджи дерзко и грубо приняла в свой круг бедного работника, и Магомет долго еще жил у своей жены в качестве управляющего, а не владельца имущества. Несмотря на женитьбу, Магомет продолжал караванные путешествия. Неделями и месяцами он оставался наедине с собою, природой и невидимым Богом. Многое он за это время передумал, о многом поразмыслил. А на размышление его наводило также многое. Отправляясь с товарами, Магомет встречался и с иудеями, и с христианами, и с иудействующими и

с различными христианскими сектантами. Вероучение этих людей очень его интересовало – тогда как собственная религия его не удовлетворяла. Возвращался Магомет домой – и здесь постоянно шла беседа о религии. Люди, близкие к Хадидже, ее родственники, Варак, Зеид и др., по-видимому, были проникнуты идеями иудействующих, и здесь нередко читалась библия. Все это западало в восприимчивую душу Магомета и оставляло в ней след. А затем, опять оставаясь наедине, в пути, он все это обдумывал, приводил в порядок и создавал свою собственную систему, систему, подходящую к его, араба, характеру жизни, природе и прежним воззрениям. Эта система была у него смутною, не вполне сформированною, но она зарождалась, развивалась и постепенно расширялась. Сколько раз он останавливался на мысли о неправоте многобожия, идолопоклонства и прочее. Сколько раз он мыслил о необходимости просветить и своих темных соотечественников. Видел он и то, что многие из его близких сознают необходимость и потребность обновления вероучения. Но где та вера, которая была бы наилучшей? Ни одна из готовых формул религии не удовлетворяланомадабедуина. Христианство было для него слишком мягким, сложным и отвлеченным, иудейство слишком ограниченным. Магомет чувствовал необходимость обновления и духовной переработки.

Предания указывают много случаев близких отношений Магомета и с христианами, и с иудеями, и с различными сектантами. Называли и имена его друзей. Так ли это было на деле – кто знает? Верно то, что сношения эти были и Магомет учился многому и научился многому. Но, восприняв это многое, он его усвоил, переработал и создал свое. Это *свое* не имело строгой цельности. Все, что у Магомета было, было только дар Божий, а образование его было самое примитивное. Он едва умел читать и писать.

Вместе с этим в своих путешествиях Магомет прислушивался и ко многому другому. Он наблюдал жизнь и нравы людей; изучал нужды и интересы страны, заводил знакомства и старался узнать как свою родную страну, так и близлежащие. Так провел Магомет 15 лет в супружестве с Хадиджой, во взаимной любви и в заботах о делах и детях. Большую часть года он проводил в путешествиях, но наступал Рамазан¹² – и Магомет отправлялся в горы, где в пещере горы Хира проводил время в посте, молитве и благочестивых размышлениях. В этот момент, вероятно, больше всего Магомет занимался размышлениями о новом вероучении.

Слишком впечатлительный, крайне восприимчивый и увлекающийся идеями вероучения, Магомет, по-видимому, был очень фанатичен в исполнении моления и постов, и это ему даром не проходило. У Магомета начали появляться галлюцинации. Так, ему казалось, куда бы он ни посмотрел, что перед ним один и тот же предмет. Другой раз он слышал голос, зовущий его: «Магомет, Магомет!» Магомет оглядывался, всматривался в ту сторону, откуда шел голос, но ничего не видел. Еще иногда он слышал, как каждый камень говорил ему: «Благо тебе, посланник божий!»

Магомет был человек мягкий, добрый, ласковый, кроткий и уступчивый. Его внешние приемы, манеры и речи были необыкновенно привлекательны, проявляя уважение и любезность к окружающим. Со всеми он был одинаково ласков и доступен, сострадателен к убогим и несчастным, прост и умерен в образе жизни, лично чинил себе одежду и обувь, был большим другом детей. Его домашний обиход отличался крайней простотой: ячменный хлеб и вода составляли его обычную пищу; случалось, что по целым месяцам на его очаге вовсе не разводили огня (Карлейль). При встрече со знакомыми он всегда приветствовал их, не ожидая от них поклона; подавая руку, не отнимал ее первый. Богатству большого значения

¹² Рамадан или рамазан – месяц обязательного для мусульман поста и один из пяти столпов ислама. В течение месяца рамадан правоверные мусульмане в дневное время отказываются от приема пищи, питья, курения и интимной близости. Длительность месяца составляет 29 или 30 дней и зависит от лунного календаря. Пост начинается с начала рассвета (после утреннего азана) и заканчивается после захода солнца (после вечернего азана).

не придавал, а имея его, помогал бедным. Таковы отзывы о характере и личности Магомета. Много думавший о новом вероучении, он в силу природной застенчивости и боязливости никогда не выступил бы с проповедью перед целым народом. Самое большое, что бы он сделал, – это сам исповедовал бы свою новую веру; но он никогда не нашел бы решимости предстать перед народом со свидетельством истины и начать открытую войну с косностью и предрассудками. Во всяком случае, это не был человек воинствующий и агрессивный, и должно было случиться нечто особенное, сверхъестественное побуждение, чтобы заставить такого человека выйти из своей обычной колеи и начать действовать энергично, безбоязненно, открыто и даже вопреки желаниям большинства.

Глава 6

Когда Магомету было сорок лет, он имел первое божественное откровение, действовавшее на него крайне потрясающе и бросившее его роковым образом на служение Богу. Это было на Хире, во время поста и молитвы. Магомет усердно постился и проводил в молитве дни и ночи. Здесь он всецело был предан мысли о Боге и новой вере.

– Вдруг охватило меня как бы во сне и напало смутное ощущение. Кто-то приблизился ко мне и сказал:

– Читай!

– Нет, не могу, – я ему отвечал.

Затем тот же некто давил меня так, что я думал, что умираю, и повторил, слова:

– Читай!

И опять я отказался.

Снова меня давило, и я услышал явственно:

– Читай! Во имя Господа твоего, творящего и сотворившего человека из кровинки, – читай! Господь твой всемилосерд. Он даровал знания посредством пищущей тростинки. Он научил человека тому, чего он не знал.

Тогда я прочитал и видение исчезло. Я проснулся. И было со мною так, как бы сии слова были начертаны в моем сердце.

Страшно потрясенный и крайне взволнованный, Магомет прибежал к Хадидже, весь дрожа и прося, чтобы она прикрыла его.

– О, Хадиджа, что случилось со мною!

Магомет передал обо всем происшедшем и прибавил: «Я боюсь за себя». Тогда Хадиджа отвечала ему:

– Не бойся, будь бодр. Аллах никогда не сделает несчастным. Милостью Аллаха ты верен своей семье, ты поступаешь по правде, ты помогаешь в нужде, ты отзывчив на доброе, ты гостеприимен к страннику и помогаешь людям, впавшим в несчастье.

Затем Хадиджа послала за Вараком и поведала ему о происшедшем. Варак, выслушав рассказ, воскликнул:

– Если это так, то на Магомета сошел Ну мое (дух Божий), тот самый, который почил на Моисее; теперь Магомет пророк нашего народа... О, если бы я дожил до того времени, когда люди будут преследовать тебя...

– Неужели люди будут преследовать и меня? – воскликнул Магомет.

– Да, – сказал Варак, – никогда не было, чтобы человек, принесший то, что ты, не имел врагов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.